

УДК 327

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Бостан С.И.

В процессе глобализации мирового сообщества возникают новые перспективы и потенциальные угрозы действующей системы международных отношений, коллективной безопасности и геополитического развития разных регионов планеты. Интеграция и регионализация, объединение и сепаратизм стали на повестке дня политического настоящего. Процесс интеграции становится одним из вариантов мирного и взаимовыгодного решения вопроса глобализационного влияния, неравномерного развития регионов мира, борьбы с глобальными проблемами человечества, дискриминацией и нетерпимостью, распространения ценностей демократии, права, свободы и равенства.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, регион, международные отношения, Европейский Союз, регионализация, геополитика.

**ON THE INTEGRATION DEVELOPMENTAL CHARACTERISTICS
AS A FORM OF INTERNATIONAL POLICY
IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBALIZATION PROCESSES**

Bostan S.I.

Under globalization of the world community, there are new opportunities and potential threats to the current system of international relations, collective security and geopolitical development of different regions. Integration and regionalization, consolidation and separatism entered upon the agenda of the political present. The integration process becomes one of the variations of peaceful and mutually beneficial solution to the question of the globalization influence of uneven development of the world regions, the fight against global problems of humanity, discrimination and intolerance, spread the values of democracy, rights, freedom and equality.

Keywords: integration, globalization, the region, international relations, European Union, regionalisation, geopolitics.

Особенностью развития современного этапа международных отношений является становление нового мирового порядка, характеризующегося падением биполярной системы и формированием новых подходов к определению природы отношений между государствами, блоками государств и тому подобное. После распада Советского Союза на политической карте мира появились 15 независимых государств, которые начали искать свое место в системе международных отношений. Кроме этого, в результате вышеупомянутых процессов в странах Центрально-Восточной Европы, произошла смена политических режимов, в результате чего этим странам пришлось кардинально менять социально-экономический и политический курс. Дезинтеграция двухполюсного мира привела к изменению устоявшихся, привычных представлений о общепланетарной системы, тем самым вдохновив ее элементы к переосмыслению политических, исторических и социально-экономических преобразований, поиска приоритетных стратегических целей и путей их достижения.

Долгое время, находясь и взаимодействуя в единой «закрытой» системе «социалистического лагеря», страны восточноевропейского региона в начале 90-х годов XX века заново выстраивали двусторонние отношения, но уже в контексте формирования новых международных систем, вызванных развитием европейских и евроатлантических интеграционных процессов. На этом этапе интеграционного развития перед странами региона стояла большая ответственность за выбор ориентиров и реализацию стратегии развития в политической и экономической деятельности стран.

Исследователи европейской интеграционной тематики в большинстве своем согласились с тем фактом, что интеграция сама по себе рассматривается сегодня как положительное явление, как «процесс, обусловленный получением преимуществ всеми сторонами, которые принимают в нем участие».

Интеграция позволяет получить такие материальные, интеллектуальные и другие средства, которых ни один из участников не ошел бы, действуя при этом автономно [12, с. 106].

Анализируя основные формы политики в современный период, стоит выделять сотрудничество и как его следствие интеграцию, переговоры и процесс выработки и принятия решений. Несмотря на разновидности поведения и ведения внешней политики субъектами международных отношений, сколь бы сложными и конфликтными ни были их действия, все они могут быть проанализированы с помощью именно этих понятий. По мнению Киссинджера [5] и Нойманна [6, с. 349-350], международные конфликты, сотрудничество и переговоры – вещи взаимосвязанные. Международные конфликты проявляют признаки процессов со смешанными интересами, в которых они одновременно совпадают и расходятся, а в сотрудничестве всегда присутствует конфликтный элемент конкуренции: отстаивание своих интересов.

Международное сотрудничество становится все более комплексным феноменом. Оно строится на основе сложного переплетения интересов многих участников международных отношений. Сотрудничество и интеграция приобретают приоритетные черты: политические, экономические, научно-технические и т.п. Распределение по географическому принципу несет в себе признаки глобальной, региональной или субрегиональной интеграции, но распределение происходит и по признакам направления интеграционного процесса – на расширение, то есть увеличением количества участников, или вовнутрь, когда такие процессы активизируются внутри самих участников. Сотрудничество и интеграция являются категориями относительными, то есть, существует достаточная возможность замены международного партнера. К тому же, интеграционные процессы не являются полными. Интеграция между одними странами сопровождается противоположными процессами – поляризацией среди других.

Необходимо отметить, что термин «интеграция» невозможно рассматривать вне понятия «система». При этом существование

многочисленных толкований понятия системы свидетельствуют о невозможности выделения определения данного понятия в рамках общей теории систем. В данном случае целесообразно использовать понятие системы как «комплекс взаимодействующих компонентов» сформулировано Л. Берталанфи [9, с. 29], а также как «совокупность элементов, находящихся в отношениях друг с другом, которые образуют единую целостность» [14, с. 4]. Стоит принять во внимание, что согласно утверждению американских ученых А.Д. Холла и Р.Е. Фейджина, система – «это наличие объектов вместе с отношениями... между объектами и их атрибутами» [15, с. 252].

Что касается понятия «интеграция», то по определению основоположника системного анализа в международных отношениях М. Каплана, это объединение двух или нескольких частей в единое целое или поглощения "одной системой других» [4, с. 152-167].

Основатель структурного функционализма Т. Парсонс рассматривает понятие «интеграции» через такой признак системы, как совместимость ее компонентов, а также через сохранение и поддержание специфических условий, отделяя, таким образом, данную систему от внешнего окружения [14, с. 17].

К.Дойч представляет интеграцию, прежде всего, как реальную возможность обеспечить мирное сосуществование государств, что может быть достигнуто с помощью таких мер, как повышение показателей торговли, свободное перемещение людей, развитие культурного обмена, активное проведение политических консультаций и т.д. [2].

Если рассматривать понятие «интеграции» более конкретно, то стоит отметить существование многих подходов к определению данного термина.

Чаще всего интеграция рассматривается в экономическом ключе, в частности как постепенное объединение национальных рынков группы государств в единый хозяйственный комплекс, который со временем может трансформироваться в экономический и политический союз.

Относительно других подходов, концепций и теорий изучения и развития интеграционных процессов, то они рассматривают интеграцию, как процесс, который должен привести к формированию или сообщества государств с сохранением суверенитета, или сверхдержавы (федерации, конфедерации) с наднациональной системой управления, функционирующей за счет делегирования странами, которые интегрировались, части своих исполнительных полномочий или политической власти (суверенитета).

Другой подход определяет интеграцию как процесс (а иногда как цель или результат) формирование группой государств сообщества безопасности, которая будет иметь общую систему ценностей и идентичности, выстраивая взаимоотношения на преференциальной основе.

Интеграция рассматривается и в контексте процесса глобализации, одновременно приводит к взаимозависимости государств и регионов и объединения государств в сообщества, которые будут консолидировать их конкурентные преимущества с целью обеспечения устойчивого коллективного развития в долгосрочной перспективе.

В связи с отсутствием в украинском и зарубежном экспертном сообществе однозначного понимания термина «интеграция», следует исходить из определения интеграции, как институционально оформленного процесса взаимного сближения государств в ключевых сферах государственного регулирования и межгосударственного сотрудничества в целях формирования федеративного или конфедеративного объединения с эффективно действующей системой наднациональных руководящих органов. Такого объединения, которое представляет собой полноценный субъект мировой экономики и международных отношений, с единым экономическим, политическим и военно-стратегическим пространством.

Научное исследование проблем интеграции связано с осознанием реальных интеграционных процессов и направлено на выявление общих тенденций, связанных с причинами, детерминирующими факторами,

основными чертами данного феномена, наиболее прогрессирующей формой которого признанный Европейский Союз.

Современные международные отношения являются интегральным сочетанием сравнительно автономных видов, прежде всего, политических (дипломатических и военных), экономических, культурных и информационных отношений. Существование любой страны предусматривает взаимодействие с другими, и это является основополагающим принципом международных отношений. Наибольшей значимости на современном этапе развития международных отношений приобрел именно фактор интеграции, более высоким уровнем взаимодействия стран между собой.

Мировая политика находится под влиянием совместных действий всех государств мира и таким образом происходит в глобальном контексте. Каждая страна имеет свою определенную роль, которая зависит от места, которое она занимает в международной системе и политической ситуации внутри страны. Политическая, экономическая, культурная, информационная и социальная взаимозависимость мира, обусловленная интеграционными процессами и развитием новейших технологий, вызвала изменения в соотношении определенных категорий, которые приобретают признаки наступательного, а не оборонительного инструмента в международных отношениях [8, с. 6-9].

Несмотря на то, что К. Дойч видит в интеграции мирное разрешение конфликтов между государствами, при наличии в последних устойчивых взаимных ожиданий, раздаются предостережения относительно факта отсутствия автоматического выбора в ходе интеграционных процессов только лишь мирных средств решения конфликтов. В частности, Е. Хаас – один из специалистов теории международных отношений, скептически относится к тому, что интеграция и взаимозависимость способствует мирному урегулированию любого конфликта. По его мнению, нет связей, которым невозможно было бы найти альтернативу [3]. А Льюис Козер, которого считают автором обширных теорий конфликта, вообще определяет конфликт как процесс, который при определенных условиях может «работать», чтобы

сохранить «социальный организм». По его мнению «социально контролируемый конфликт «разряжает атмосферу» между его участниками и делает возможным восстановление их отношений, обеспечивая свободный выход чувствам вражды, конфликты служат поддержанию взаимоотношений» [10]. Таким образом, конфликт не всегда приводит к обострению взаимоотношений между сторонами, а исчерпавшись, дает новый толчок к их развитию.

Важной функцией государства в условиях интеграционного развития, когда глобализация и международная интеграция, открывая национальные границы, требуют адаптации государств к новым условиям существования в открытом мире и использования преимуществ существующих наднациональных образований, являются стремление сохранить свою идентичность, защитить свои интересы, отстаивать свое жизненное пространство, обеспечить надлежащее место в мировой экономике.

Прогрессирующее «размывание границ» приводит к тому, что многие проблемы, которые еще недавно были внутривнутриполитическими и внутриэкономическими, приобретают международный характер, и все меньше остается сфер, в которых правительства отдельных стран могут принимать сугубо внутривнутригосударственные решения, не повлияв при этом, в той или иной степени, на внутреннюю политику других стран.

Глобализация разворачивается и как объективный процесс, ведет к нарастанию взаимосвязей между государствами, национальными капиталами и как цель, которую стремятся реализовать определенные политические и экономические силы, исходя из своего понимания сущности исторического процесса и своих интересов в становлении общественного строя.

В начале 90-х годов XX-го века началось бурное развитие сотрудничества и интеграции на региональном уровне. Наиболее интенсивно сотрудничество происходило между странами-членами Евросоюза. Подписание Маастрихтского соглашения фактически обозначило новый этап развития европейской интеграции. Образование Шенгенской группы упростило

сложности в визовых и таможенных перемещениях внутри Западной Европы. Европейское экономическое сообщество трансформировалось в более интегрированное образование – Европейский Союз. Такие процессы характеризуются многоаспектностью. Они одновременно охватывают различные сферы – политическую, экономическую, гуманитарную и т.д., имея тенденцию к расширению круга участников интеграционного движения [7].

Во второй половине XX века термин «интеграция» начал использоваться как определение разнообразных форм межгосударственного регионального и субрегионального сотрудничества, обусловленных общностью интересов в ряде сфер. Однако, правильнее разделять понятия двустороннего и многостороннего сотрудничества, которое не предусматривает и не требует наднационального или регионального руководства, а потому неустойчивого и непредсказуемого, от понятия интеграции, обладает способностью эффективно эволюционировать посредством становления соответствующих наднациональных центров управления (межгосударственных институтов), которым страны участники делегируют часть своих полномочий в определенных сферах своего традиционного государственного управления и развивать взаимное ценностно-ориентированное сближения на основе четких этапов, форм и тактико-стратегических целей.

Часто интеграция рассматривается, не привязываясь к отдельно взятому региону, в котором имеет место данный процесс, и специфики данного региона или стран, входящих в состав интегрирующей группы. Кроме того, процессы интеграции, особенно за пределами ЕС, часто рассматриваются исключительно сквозь призму теорий, концепций и моделей евроинтеграции, которые, в силу своей ориентации на специфику Европы и постепенного старения, не всегда могут быть использованы для анализа, прогнозированию и регулированию современных международных процессов в любом регионе мира, тем более в чистом виде. В то же время, специфика региона или стран, входящих в интегрирующую группу, может ошибочно восприниматься в качестве предпосылок региональной интеграции, не всегда такой являясь.

Исследуя интеграционные процессы, можно часто встретить понятие «регионализм», «регионализация», «регион» и т.д., которые довольно часто ученые интерпретируют по-разному и вкладывают в них разный смысл. Исходя из этого следует рассмотреть такие термины как «регионализм», который чаще всего понимают как комплекс сознательных мер государства того или иного региона, направленных на координацию их политик и формирования соответствующих совместных институтов, а также «регионализация», которая представляет собой результат указанных мероприятий или «естественных экономических сил». По мнению известного профессора Йоркского университета М. Бисона, оба данных понятия по сути своей синонимичны понятию «интеграция», который является процессом сближения государств посредством их интенсивного взаимодействия, или желанной целью данного процесса. Однако развитие процессов регионализации не требует наднационального руководства, в отличие от реальной интеграции [1].

Учитывая характер и особенности интеграционных процессов, необходимо рассмотреть связь между понятиями «регионализации» и «глобализации». Н.М. Межевич, отмечая данную связь, заметил: «Поскольку страны современного мира отличаются по масштабам и уровню социально-экономического развития, можно предположить, что результаты воздействия глобализации на отдельные страны и группы стран является неодинаковыми. Более того, в крупных странах тенденция глобализации вызывает неодинаковые последствия даже в разных регионах этих стран. Регионализация выражается в сближении группы близко расположенных стран с возможным их объединением в отдельную группу» [13].

Глобализация и регионализация имеют общую природу, связанную с интернационализацией мировой экономики, использованием конкурентных преимуществ в экономическом пространстве. В то же время, различие между регионализацией и глобализацией можно найти в том, что глобализация в основном опирается на технологическую и культурную унификацию мира, на либерализацию мировой хозяйственной деятельности. Регионализация

реализуется через культурную, историческую и географическую близость, а также на стремлении соседних стран и регионов сохранить свою культурную и экономическую идентичность, используя при этом региональные торгово-экономические преимущества.

Европейский союз во многом представляет собой высокий уровень сплоченности группы стран по сравнению со многими другими существующими в мире региональными интеграционными группировками. Эффективность деятельности ЕС обусловлена в первую очередь обеспечением роста конкурентоспособности национальных экономик, уровня жизни населения, соблюдения единых европейских стандартов: демократии, равенства, свободы слова, правового государства и тому подобное.

Европейское пространство составляют различные по размерам, природным условиям, социально-экономическому развитию и структурой экономики регионы, которые имеют историческую и политическую самобытность, свою национальную систему местного самоуправления.

У. Виберг определяет «регион как политическую зону, где политика носит конкурентный характер; как систему действий, в рамках которой решения принимаются рынком, государством или обществом; и как актера, способного спроектировать региональный интерес, определенный коалиционно, на международном уровне ... » [11, с. 122].

Международные связи регионов заняли важное место в развитии процессов европейской интеграции. На уровне регионов международная деятельность проявляется в форме пограничного, трансграничного и международного сотрудничества. Наиболее широкое распространение среди форм прямого сотрудничества европейских регионов получили еврорегионы и трансграничное сотрудничество, которое осуществляется между непосредственно прилегающими друг к другу регионами соседних стран. При растущем влиянии процессов интеграции, для Европейского Союза прочное, стабильное и безопасное соседство является именно той целью, к которой стремится данное интеграционное объединение, углубляя свои

взаимоотношения с соседними странами, обеспечивая стабильность и процветание вокруг ЕС и способствуя сближению стран.

Таким образом, все тенденции современного глобализационного развития свидетельствуют о возникновении такой формы общественного развития, как глобальная интеграция. Именно она выступает основным критерием и принципом развития современного мира, а в соответствии с этим и институциональным механизмом обеспечения его функционирования. Глобальная интеграция определяет закономерности развития современного мира, поскольку под ее влиянием меняется глобальная структура мирового устройства и появляются новые интегративные структуры, обеспечивающей интенсификацию развития человечества в целом.

В результате этого мир представляет собой глобальную систему, элементы которой взаимосвязаны между собой, представляя определенное единство в многообразии противоречий. Это, в свою очередь, свидетельствует о новой реконструкции геостратегического пространства и новом векторе общепланетарного развития, в рамках которого создается новая система связей и геополитических пространств.

Список литературы:

1. Beeson M. Regionalism and Globalization in East Asia: Politics, Security, Economic Development / Mark Beeson. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
2. Deutsch Karl W. National Integration / Karl Wolfgang Deutsch. – Berlin: IVG, 1977.
3. Haas E. War. Interdependence and Functionalism / War Haas E. – London, 1987. – 328 p.
4. Kaplan M. System and Process in International Politics / M. Kaplan. – N.Y., 1957. – 283 p.
5. Kissinger H.A. The Troubled Partnership. A Reappraisal of the Atlantic Alliance / Henry Alfred Kissinger. – N.Y.: McGraw-Hill, 1965.

6. Neumann I. Russia as Central Europe`s Constituitng Other / I. Neumann // East European Politics and Societies. – 1993. – Vol.7. – № 2.
7. Treaty on European Union, signed in Maastricht – Brussels, 1992.
8. Winham G. International Negotiation in an Age of Transition / G. Winham // Negotiation Journal. – 1979/1980.
9. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор /Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969.
10. Жаворонкова Г.В. Управління конфліктами [Электронный ресурс] / Г.В. Жаворонкова // Westudents.com.ua. Бібліотека українських підручників [сайт]. 2014. – URL: <http://goo.gl/VSMLYu> (дата обращения: 25.12.2014).
11. Игнатов В., Бутов. В. Регионоведение / В. Игнатов, В. Бутов. – Ростов-на-Дону: Изд. Центр «МарТ». – 2004.
12. Кизима С., Бакин А. Системные аспекты организации и функционирования Европейского союза / С. Кизима, А. Бакин // Европейский союз: история, политика, экономика, право: Международная научно-практическая конференция. Сб. научн. тр. Мн.: Белгосуниверситет, 1998.
13. Межевич Н.М. Балтийский регион: конструктивистская специфика и политические итоги [Электронный ресурс] / М.Н. Межевич // Мегарегион - сетевая конфедерация [сайт]. 2003. – URL: http://net-conf.org/articles_text_6.htm (дата обращения: 25.12.2014).
14. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парнос / Под ред. В. Чесноковой и С. Балановского. – М.: Академ. Проект, 2002.
15. Холл А., Фейджин Р. Определение понятия системы / А. Холл, Р. Фейджин // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969.

Сведения об авторе:

Бостан Сергей Иванович – кандидат политических наук, ассистент кафедры социальной работы и кадровой политики Буковинского государственного финансово-экономического университета, директор

Института политических и геополитических исследований, глава Правления
Института Бессарабии (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Bostan Sergii Ivanovich – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor
of Social and HR Policy Department, Bukovyna State University of Finance and
Economics; Director of the Institute of Political and Geopolitical Researches;
Chairman of the Board Institute of Bessarabia (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: konf_kmv@mail.ru.